Сергей ПЕРШУТКИН

# Молодежная политика и национальная «Стратегия – 2020»

**Воплощением научной мысли и организационных способностей управленцев в сфере молодежной политики стала стратегия развития нашей страны до 2020 года, учитывающая мировой опыт управления будущим.**

Каковы место и роль в этой деятельности государственной молодежной политики? Что нужно сделать, чтобы работа с молодежью представляла не просто расходную статью российского бюджета, но инструмент наращивания инновационного потенциала подрастающего поколения, экспериментальную площадку по отработке взаимодействия российского государства и гражданского общества?

Все это достаточно сложные вопросы, тем более что в последние 5 лет резко сузилась *информационная база оценки* состояния работы с молодежью и молодежной политики (поскольку с 2002 года прекратилось планирование и финансирование – по заказу федеральных органов власти), общероссийских социологических исследований социального самочувствия молодежи, а с 2003 года прекратилась подготовка и публикация ежегодных государственных докладов «О положении молодежи и состоянии государственной молодежной политики в РФ» [1].

Несмотря на эти сложности, актуальность обозначения роли государственной молодежной политики в национальной стратегии России до 2020 года сохраняется, что признается федеральной исполнительной структурой – Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ.

**Сергей ПЕРШУТКИН** – руководитель некоммерческого Партнерства преподавателей социальных наук (г. Новосибирск), кандидат философских наук

По мнению министра В.Л. Мутко, «молодежная политика должна найти достойное место в наших стратегических документах», в частности, в стратегии развития России до 2020 года [2].

Соответственно, требуется активизация не только социально-экономических, но также социально-политических, социально-правовых и иных исследований, стимулирующих дискуссии на эту тему.

Их исходным пунктом могли бы стать накопленные в мировой общественной мысли подходы к оценке инновационной роли молодежи в «статичных» или «динамичных» обществах, названных так авторитетным ученым с мировым именем – Карлом Манхгеймом. Он убедительно обосновал прямое влияние уровня молодежной активности на тип общества. «...Медленно меняющиеся традиционные общества обходятся без мобилизации и интеграции этих ресурсов (т.е. молодежи. – *С.П.*) , даже скорее подавляют их, в то время как динамичные общества могут активизировать и даже организовать их», подчеркивал ученый в работах «Диагноз нашего времени» и «Проблемы поколений», написанных в 30-40-е годы XX века [3].

Идеи классика мировой социологии развиваются в современных исследованиях и документах, где молодое поколение рассматривается в качестве серьезного ресурса общественного развития [4], мощного производительного фактора [5], а стимулирование молодежи с помощью разработки национальной политики – определено важнейшей политической и организационно-управленческой задачей.

В «Мировом Плане действий для молодежи к 2020 году и далее», принятом при участии Организации Объединенных Наций, прямо подчеркивается важность

признания конструктивной роли молодого поколения в общественных делах и необходимость разработки во всех странах национальной молодежной политики.

В изданных секцией молодежи Бюро стратегического планирования ЮНЕСКО рекомендациях **«Стимулирование молодежи через национальную политику»** раскрываются признаки и параметры политики в отношении молодого поколения и ее вклад в стратегию развития общества [6].

Особо отмечается, что позиция в отношении молодежи должна быть не просто мнением того или иного правительства, но позицией государства, воплощающей межведомственный подход, результат многопартийного согласия, основанного на диалоге со всеми заинтересованными группами общества, особенно молодыми людьми.

Обозначенные ориентиры и механизмы, безусловно, важны. Основанием для их разработки и обобщения стал конкретный опыт ряда развитых стран, в которых молодежь воспринимается не только как социально уязвимая группа, нуждающаяся в помощи, но дополнительный ресурс инновационного развития, что проявляется в инвестициях в конкретные молодежные программы. О том, что они многократно окупаются, свидетельствуют новейшие оценки долгосрочного и взаимосвязанного инвестирования в человеческий капитал [7].

Вместе с тем самореализация и молодежный потенциал общества не являются константой, а определяются мерой осознания важности работы с молодежью, уровнем этой деятельности, качеством государственной молодежной политики.

Таким образом, актуальным является конкретно-социологический анализ состояния работы с молодежью (в определенный период времени и в конкретных условиях) и, соответственно, определение роли молодежи и молодежной политики в стратегии развития России до 2020 года.

Речь идет, *во-первых*, о необходимости выхода за рамки распространенного **экономического подхода** (при обсуждении инновационной роли молодежи), к социокультурному анализу, к вопросам духовно-нравственной мотивации интенсивного труда, к вопросам общественного служения и человеческой солидарности, к гражданскому, профессиональному, семейному самоопределению в меняющемся общественном контексте.

*Во-вторых*, об обозначении в тексте национальной стратегии Российской Федерации конкретных технологий и механизмов государственной молодежной политики.

Поэтому предлагается не абстрактная формулировка предложений, но учитывающая состояние и реальный уровень государственной молодежной политики в стране.

Раскрывая эти два тезиса, необходимо отметить актуальность такой проблемы, как молодежное самоопределение – политическое, экономическое, семейно-нравственное.

По результатам всероссийского репрезентативного исследования, проведенного Центром социального прогнозирования и фондом «Новая Евразия», лишь 58% молодых людей в возрасте от 12 до 29 лет (из числа опрошенных 2000 человек) в полной мере ощущают себя гражданами Российской Федерации, 48% опрошенных среди детей и молодежи признают какие-либо обязанности перед нашей страной, еще меньшая доля – 32% в полной мере ощущают себя патриотами России [8].

Таким образом, уровень общественно-политической идентификации российской молодежи, степень сформированности гражданских качеств вряд ли можно признать нормальными.

Констатируя стоящие за этими цифрами реальные проблемы, укажем, что в таком серьезном документе, как **Стратегия государственной молодежной политики** (18 декабря 2006 г. утвержденная распоряжением Правительства РФ № 1706) вопросы молодежного самоопределения и идентификации оказались совсем не обозначенными, а работа с молодежью представлена как некая организационно-техническая система из 4-х общефедеральных проектов (без достаточного анализа современного этапа и специфики российской цивилизации, вне экспертных оценок состояния государственной молодежной политики, вне перспективных задач по развитию гражданского общества в Российской Федерации).

С учетом этого представляется целесообразным четко прописать в стратегии национального развития роль и назначение государственной молодежной политики как механизма формирования **идентичности** молодых людей (как граждан и патриотов, как представителей определенной профессии, достойных членов своей семьи, честно выполняющих свои функции по отношению к родителям и ближайшим родственникам, а после заключения брака – по отношению к собственным детям).

Подобная констатация позволила бы определить в современной России концептуальную и политико-правовую основу для широкого развертывания в ближайшие годы гражданского, военно-патриотического, профессионально- трудового и духовно-нравственного воспитания разных групп детей и молодежи, для обеспечения целенаправленности этой работы, регулярного анализа ее с помощью социологического мониторинга.

Если же говорить не только о концептуальных подходах, но и о конкретных механизмах, то целесообразно указать на научную и практическую важность программирования и проектирования молодежной политики.

В отличие от получившего широкое развитие в нашей стране в последние 10 лет проектирования о программировании в позитивном смысле говорить трудно – несмотря на формирующийся с конца 80-х годов XX в. опыт разработки и реализации в Российской Федерации комплексных целевых программ, посвященных молодежи.

Среди реализуемых или разрабатываемых к настоящему времени федеральных целевых программ такая программа, как «Молодежь России», к сожалению, отсутствует, чему много причин.

Выявленные еще в 1997 году Экспертным советом при Правительстве РФ (руководитель рабочей группы – член-корреспондент РАН Н.И. Лапин) концептуальные пробелы и уязвимые места в Федеральной целевой программе «Молодежь России» (1998 – 2000 г.г.) [9] не только не были устранены, но даже сохранились в первое пятилетие XXI века, что в итоге привело к исключению «Молодежи России» из списка федеральных целевых программ (из-за несоответствия экономическим и правовым требованиям, предъявляемым к подобной категории документов).

Тем не менее как инструмент реализации стратегических целей программирование, судя по всему, должно бы активно использоваться в решении молодежных проблем, а подготовка нового варианта текста Федеральной целевой программы «Молодежь России» должна быть в повестке дня соответствующих органов власти. Реальные шаги в конкретном направлении уже пытается предпринять Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, приступившее к разработке **ведомственной целевой программы «Молодежь – опора инновационного развития страны»** на 2010-2012 годы.

Вместе с тем возникает вопрос: можно ли межведомственные вопросы развития молодежи, касающиеся самых разных федеральных структур, втиснуть в ведомственную целевую программу? Отвечаю: вряд ли.

Не настаивая на том, что требуется именно единая комплексная программа «Молодежь России», предложил бы следующий перечень возможных составных частей (а может быть, даже отдельных федеральных целевых программ).

*Во-первых*, «Образовательная и профессиональная мобильность молодежи». *Во-вторых*, «Содействие формированию гражданского общества в молодежной среде («активизация молодежных организаций в РФ»). *В-третьих*, «Молодая семья». *В-четвертых*, « Молодые лидеры». *В-пятых*, «Наука о молодежи и молодежной политике». *В-шестых*, «Исследование и формирование с помощью СМИ общественного мнения молодежи».

В порядке обоснования предложенных подпрограмм (или даже самостоятельных программ) приведу результаты недавнего экспресс-опроса в Сибирском федеральном округе, когда Сибирской академией государственной службы в ноябре – декабре 2006 г. под руководством автора методом почтовой рассылки 75 анкет с персональным обращением к экспертам были опрошены 7 категорий экспертов:

а) руководители республиканской, краевой, областной исполнительной власти (главы или их заместители, курирующие работу с молодежью);

б) руководители представительной власти республиканского, краевого, областного уровней;

в) руководители (или специалисты) подразделений по работе с молодежью республиканских, краевых, областных администраций;

г) руководители депутатских комитетов или комиссий по социальной политике (или по делам молодежи) законодательных собраний субъектов Федерации;

д) вице-мэры сибирских городов (республиканских, областных, краевых центров);

е) председатели комитетов и отделов по делам молодежи мэрий ( гор. администраций);

ж) руководители региональных молодежных организаций в субъектах Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ.

Как было выявлено после компьютерной обработки полученной информации, **55%** опрошенных экспертов среди проблем, достойных отражения в программе «Молодежь России», на ближайшие годы назвали такой возможный подраздел или подпрограмму, как «Образовательная и профессиональная мобильность молодежи».

Несколько меньшее число работников представительной и исполнительной власти, наряду с молодежными лидерами, назвали в качестве возможной подпрограммы «Активизацию молодежных организаций в стране», с чем трудно спорить, поскольку многим из нас памятна интересная и разноплановая работа (в недавний советский период) комсомола – массовой молодежной организации, построенной на индивидуальном членстве и обладающей разветвленной структурой первичных ячеек.

Включение этих и других названных выше программ в молодежно-политический раздел национальной стратегии позволило бы с помощью программирования обозначить принципиальные ориентиры в работе с молодежь, возможность наращивания финансовых ресурсов на этом участке государственного управления, пути повышения эффективности этой деятельности.

В заключение отмечу, что определение роли государственной молодежной политики в стратегии развития России до 2020 года – это сложнейшая интеллектуальная задача, выходящая далеко за рамки возможностей отдельного исследователя.

В данной статье обозначены лишь некоторые подходы и размышления.

Остается открытым вопрос: целесообразно ли при серьезных упущениях в постановке работы с молодым поколением и в организации государственной молодежной политики обсуждать стратегические ориентиры этой деятельности и, более того, роль государственной молодежной политики в национальной стратегии России до 2020 года?

Отвечу однозначно: да, целесообразно! На мой взгляд, можно и нужно параллельно обсуждать текущие и перспективные вопросы, поскольку они органично взаимосвязаны и находят отражение в конкретной деятельности.

В молодежно-политическом разделе текста Стратегии – 2020, судя по всему, надо рассмотреть следующие вопросы:

- **во-первых**, формирование молодежной **идентичности** как важнейшей цели государственной молодежной политики в РФ;
- **во-вторых**, реальные и номинальные **субъекты** государственной молодежной политики, а также пути увеличения охвата молодежной среды организованными формами молодежного движения (с 5-6 до 20-25%);
- **в-третьих**, **солидарность и общественное служение** как новые ориентиры духовно-нравственного наполнения государственной молодежной политики;
- **в-четвертых**, пути повышения роли **программирования** государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях.

Проработка данных вопросов и включение их в такой принципиальной важности документ, как Стратегия – 2020 способно превратить, на наш взгляд, государственную молодежную политику в современной России **в локомотив инновационных процессов, в экспериментальную площадку** по отработке (на молодежном направлении) механизма взаимодействия российского общества и государства.

**Литература**


1. *Першуткин С.Н.* О способах и результатах выявления социально-правовой потребности в совершенствовании государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5. С.28-30.
2. *Мутко В.Л.* Молодежная политика должна найти достойное место в наших стратегических документах. 2.10.2008. http://ministr&gov&ru//press_sentre/news.shtml
3. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. Пер. с нем и англ. М.: Юрист, 1994, С.444-446.
4. *Слуцкий Е.Г.* Молодежь как предмет исследования человеческого потенциала России и ее регионов. СПб.: ИРЭ РАН, НАЮ, 2000. С.3-4.
5. *Тимо Сумма.* Социальная защита как производительный фактор // Экономические аспекты социальной политики в Российской Федерации. Международная конференция, ноябрь 1998. Сост. И. Золотарева. М.: Министерство экономики РФ, 1998. С.16-17.
6. Empowering youth through national policies: aio Unesco 'scontribution. United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. Foreword by the Director – General of UNESCO. Paris, 2004. Электронный ресурс на Website: http://www.unesco.org/youth
7. Молодое поколение в контексте развития: мировые тенденции. По материалам доклада о мировом развитии в 2007году: позиция Международного банка реконструкции и развития // Высшее образование сегодня. 2006. № 11. С.5.
8. Российская молодежь: проблемы и решения. Под ред. Ф. Шереги / Ин-т комплекс. соц. исслед. РАН. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С.489, 491-492.
9. *Нехаева Т.Г., Татаринов О.В.* Организационно-правовые основы становления и деятельности органов по делам молодежи Российской Федерации / Т.Г. Нехаева, О.В. Татаринов. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2001. С.54.


## Год молодежи. Что читать

**Переверзев М.П. Экономические основы работы с молодежью: учебное пособие**: допущено УМО... / М.П. Переверзев, З.Н. Калинина. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 207 с.

В учебном пособии изучаются понятия «молодежь» и «молодежная политика». Представлены правовые основы развития экономической деятельности в России; нормативы и механизмы экономического обеспечения и государственной поддержки молодежной политики и молодежных общественных организаций в РФ; предпринимательская деятельность молодежи; коммерческая деятельность общественных организаций; источники привлечения ресурсов в сферу работы с молодежью; собственность молодежных некоммерческих организаций и общественных объединений; налогообложение, преимущества и льготы организаций, работающих с молодежью; источники финансирования молодежной политики. Даются примеры реализации и экономической эффективности государственной и общественной молодежной политики.

**Социальная политика в современной России: реформы и повседневность: научная монография** / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой; Центр социальной политики и гендерных исследований. - М., 2008. - 453 с.

Книга посвящена обсуждению проблем социальной политики в современном российском обществе. Предмет дискуссии – противоречивые и неоднозначные эффекты реформ, новые виды неравенства, механизмы социальной защиты, взаимодействия между участниками. Ученые обсуждают, в каком направлении, под влиянием каких сил и в результате взаимодействия каких факторов переопределяются общественные проблемы и способы их решения, меняются инфраструктура и идеологическая база социальной политики, ценностные ориентации групп людей и практика их взаимодействия. Ставится вопрос о том, какова роль науки и образования в осуществлении перемен. В числе авторов – видные социологи, политологи и экономисты, социальные географы и антропологи.

**Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности: теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи** / Зубок Юлия Альбертовна, Чупров Владимир Ильич; РАН, Институт социально-политических исследований. М.: Академия, 2008. - 272 с.

Книга посвящена теоретико-методологическим проблемам изучения социальной регуляции в условиях неопределенности, характерной для современных динамично развивающихся обществ. Рассмотрены институциональные и неинституциональные механизмы социальной регуляции, особенности их проявления и функционирование в условиях стабильности и нелинейной динамики. Большое внимание уделено изучению особенностей социальной регуляции в молодежной среде в нынешнем обществе риска. На основе социологических исследований в книге рассматриваются новые формы рационализации социального взаимодействия и их проявления в социальной мобильности молодежи, личностном самоопределении и конфликте.